

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ОБРАЗА ЖИЗНИ

ДОСЛІДЖЕННЯ ОСОБИСТІСНИХ ДЕТЕРМІНАНТ СПОСОБУ ЖИТТЯ

У статті стверджується наявність переходу до нового об'єкту психологічних досліджень, який пов'язаний з фокусуванням уваги на процесах життя особистості і, в зв'язку з цим, розглядаються виникаючі теоретико-методологічні проблеми. Пропонується використання методу організаційно-діяльнісних ігор для дослідження складних популятивних об'єктів, до яких, зокрема, відноситься феномен способу життя як стійкої форми організації життєдіяльності індивідів і груп. Описано процедуру і результати дослідження на рівні емпіричного матеріалу і категоризації основних понять. Показано, що спосіб життя детермінується системою провідних ідей пристрою Миру і Життя, які утворюють базові конструкти свідомості і забезпечують розгортання життєдіяльності особистості як надситуативної цілісності.

Ключові слова: *образ життя, мета життя, переживання життя, методологія дослідження, організаційно-діялісна гра.*

Постановка проблемы. Проблеме психологических механизмов регуляции деятельности (поведения)¹ посвящено огромное количество теоретических и экспериментальных работ, осмысление которых должно стать предметом отдельного капитального аналитического труда. Эти исследования охватывают, наверное, все возможные уровни и виды регуляторных механизмов – от психофизиологических до личностных. Не преуменьшая значимость конкретных функциональных процессов (памяти, мышления, рефлексии и т.д.) в системах регуляции деятельности укажем, что в данном контексте нас интересуют те личностные структуры, которые детерминируют становление и реализацию таких индивидуальных способностей, как способность к пониманию, осуществлению выбора, принятию решения, целеполаганию и т.д. Эти способности «выводят» индивида за рамки конкретных

¹ В контексте данной статьи нет необходимости в категориальном разграничении понятий деятельности и поведения, хотя они существенно различны. Здесь мы рассматриваем их как предельные категории, фиксирующие ту реальность, по отношению к которой и строятся психологические механизмы регуляции. В дальнейшем изложении мы будем, по-преимуществу, пользоваться понятием деятельности.

осуществляемых деятельности, делая его субъектом и носителем этих деятельности.

Вопрос заключается в том, куда «попадает» индивид, когда он выходит за рамки деятельности. В психологии, обычно, эта инстанция определяется через категорию личности, а соответствующие механизмы регуляции описываются через множество понятий (в зависимости от подхода), таких как: ценности, смыслы, установки, идеалы, Я-концепция, Я-образ, самореализация, самоактуализация и т.д. Этот ход оказался весьма продуктивным, но оказалось, что проблема заключается в том, что объект психологических исследований остался тем же самым – система деятельности (поведения) индивида. Уровневая конструкция психологической регуляции деятельности оказалась настолько сложной, что целостная «картинка» начала рассыпаться и уже не поддавалась системному пониманию и описанию. Здесь можно провести, хотя и весьма условно, аналогию с процессом усложнения уровней административного управления в любой организации: постоянное усложнение структуры управления при неизменности самого производственного процесса с какого-то момента приводит к полной дезорганизации всего производственного организма – все «работают», но ничего не происходит, а ситуация только ухудшается.

Понимание этого факта, правда, скорее интуитивное, чем методологически осмысленное, привело к тому, что в последние 25-30 лет постоянно осуществляются попытки поиска новых парадигмальных решений. Среди них можно назвать такие, как: экологическая психология Дж. Гибса, психология поступка В.Роменца, нарративная психология, психология жизненного пути, психология бытия, событийная психология и многое другое. Нам представляется, что наиболее мощным и перспективным направлением развития психологии является совокупность теорий, где базовым конструктом выступает категория жизни, как альтернатива категории деятельности. На сегодняшний день она включается в понятийный аппарат психологии в двух вариантах.

Во-первых, как предикация уже хорошо известных объектных конструктов, указывая на их предельное рамочное содержание. К числу таких понятий можно отнести:

- жизненный путь личности, который рассматривается как субъективная картина значимых событий и противопоставляется биографии индивида;

- жизненный опыт, который фиксирует особенности действий человека в значимых ситуациях и противопоставляется умениям и навыкам;

- жизненная перспектива, которая фиксирует программы и проекты изменений и противопоставляется прогнозированию и планированию;

- жизненная ситуация (сложная жизненная ситуация), которая связывается с возможностями решения значимых задач и противопоставляется описанию условий и факторов действия;

- жизненный кризис, который описывает потерю значимых ценностных ориентаций (смыслов) и противопоставляется понятию нормативных кризисов развития.

Этот список можно расширить и, наверное, как-то структурировать, но нам важно было показать наличие существенной сдвиги в понятийном аппарате психологии.

Во-вторых, жизнь как объект или базовая категория психологии, которая через предикацию обретает понятийную (содержательную) наполненность. К такого рода понятиям можно отнести:

- смысл жизни, который раскрывает ее субъективную необходимость и противопоставляется всем частным видам смыслов – ситуативному, деятельностному, личностному и т.п.;

- образ жизни, который фиксирует наличие базовых ментальных схем организации деятельностей и противопоставляется всем частным видам знаниевых конструктов, независимо от степени их обобщенности;

- стиль жизни, который задает индивидуальную целостность и неповторимость реализации деятельностей и противопоставляется всем частным видам описания устойчивых форм отношения индивида к себе и окружающей среде – мода, привычка, стереотип, установка и т.п.;

- цель жизни, которая фиксирует представление о вершинной точке деятельной жизни и противопоставляется любым частным результатам или продуктам деятельностей;

- чувство жизни, которое фиксирует ощущение (переживание) «плотности», «наполненности» бытия и противопоставляется ситуативным эмоциям и переживаниям.

Утверждение жизни как объекта и, соответственно, базовой категории психологии сталкивается с существенными трудностями, связанными не только с очевидно недостаточной разработанностью понятийного аппарата, но и отсутствием методического инструментария, который позволил бы фиксировать и исследовать соответствующие факты на эмпирическом уровне.

Общая цель исследования – разработка теоретической модели жизни как объекта психологии.

Частная цель данного исследования – эмпирическое выявление личностных механизмов построения и регуляции жизнедеятельности.

Общая гипотеза исследования: в сознании индивида жизнь представлена дважды: как предельная форма существования Мира и как предельная рамка существования собственного «Я», а степень согласованности этих предельных конструктов сознания определяет базовое состояние сознания в виде преобладающего переживания жизни.

Частная гипотеза данного исследования: непосредственно открытым сознанию индивида является только базовое переживание, а предельные конструкты, в силу своей предельности, не могут становиться предметом рефлексивного осознания и для этого должно быть создано особое пространство их опредмечивания, где они теряют свою предельность, что и создает условие проблематизации и развития личности.

Метод исследования – конструирование категориальной сетки понятий путем их моделирования в имитационном пространстве жизни.

Технология исследования – система организационно-деятельностных игр (ОДИ) как инструмент создания пространства проблематизации, рефлексии и мышления участников.

Этапы исследования. Исследование проводилось на протяжении 5-ти лет по две ОДИ в год в рамках авторского проекта «Психологическая школа» по общей теме: «Психология современного образа жизни», осуществляемого общественной организацией «Товариство незалежних експертів» при поддержке Института психологии им. Г.С.Костюка НАПН Украины.

Исследование проводилось под нашим непосредственным руководством, методологическое обеспечение всех игр осуществлял С.В.Дидковский, консультативно-психологическую поддержку участников обеспечивал С.Н.Хоружий. Участники ОДИ – порядка 30 человек на каждой игре, психологи и социальные работники всех уровней квалификации (от студентов старших курсов до докторов наук) и всех возрастных групп.

Результаты исследования.

Организационно-деятельностные игры (ОДИ) являются сложным конструктом не только по своей структурно-функциональной архитектонике, но и по тем процессам, которые там осуществляются. Соответственно, получаемые результаты также являются сложным конструктом. Более того, результаты игры переплетаются с частными результатами участников, что позволяет «вычерпывать» результаты все в новом и новом развороте, в зависимости от задач ее анализа и рефлексивной способности исследователя. В

данном случае мы будем рассматривать только те результаты, которые имеют прямое отношение к теме статьи, не затрагивая иные вопросы.

Первым тематическим ходом к проблематике психологии жизни был вопрос об «образе жизни». Выбор именно этого понятия был связан с несколькими причинами: во-первых, оно достаточно хорошо проработано в биологических науках, в частности в экологии и этологии; во-вторых, в 80-х г.г. XX-го в. были сделаны весьма серьезные попытки его категориального осмысления в отечественной социологии и психологии; в-третьих, с проблематикой образа жизни мы к этому времени уже работали в рамках бюджетной темы лаборатории экологической психологии Института психологии им. Г.С.Костюка НАПН Украины².

В процессе групповых обсуждений мы столкнулись с тем, в субъективном пространстве личности образ жизни фиксируется только на уровне переживания факта его наличия, а на когнитивном уровне он никак не определяется. Иными словами, никто не смог дать хоть сколько-нибудь развернутое и рационализированное описание собственного образа жизни, хотя все уверенно утверждают его наличие. Все попытки вывести участников обсуждения в рефлексию оказались безуспешными, а единственным результатом были все более развернутые описательные тексты, типа «как я провел день». Эти описательные тексты можно разделить на две группы:

- «событийные», где перечисляются обычные повседневные события, которые образуют своеобразную канву обыденности. Типичные высказывания звучат, примерно, так: «Утром меня будит будильник (муж, ребенок, кошка) и семью надо кормить и собирать на работу (в школу)». В таком залоге **внешней заданности** описывается день, неделя, месяц, год – вся жизнь.

- «привычные», где перечисляются устойчивые привычки или автоматизированные действия. Типичные высказывания звучат, примерно, так: «Утром я просыпаюсь за две минуты до того как зазвонит будильник, привожу себя в порядок и собираюсь на работу». В таком залоге **субъектной организованности** описывается день, неделя, месяц, год – вся жизнь.

Здесь существенны два момента. Во-первых, у всех участников очень быстро, фактически «с места», происходит своеобразная генерализация описаний с конкретного повторяющегося действия или события на «всю жизнь»: «Я всю жизнь (сознательную, взрослую, сколько себя помню и т.п.) ...». Во-вторых, эти описания практически никогда не распределялись по сферам жизнедеятель-

² Результаты работы лаборатории опубликованы – см. 1, 2, 3.

ности, а скорее наоборот – они каким-то образом «стягивают» все сферы жизни в единую психологическую конструкцию.

Мы предположили, что субъективные основания такой связности, собственно, и образуют ту психологическую структуру, которую можно определить как «образ жизни». Для ее выявления мы просили участников дать как можно больше качественных определений собственной жизни, то есть, возможно большим количеством вариантов отвечать на вопрос: «Какова Ваша жизнь?».

Анализ ответов показал, что их можно сгруппировать по нескольким основаниям. Абсолютно у всех участников первым словом идет непосредственно эмоциональная оценка жизни по шкале «хорошая – плохая» с небольшими вариациями в используемых терминах и степени экспрессивности ответов. Второй слой образуют ответы, основанные на переживании «физических» параметров жизни по шкалам «тяжелая – легкая» и/или «длинная – короткая». Третий слой образуют ответы, основанные на нереклексивных социально-культурных оценках, которые представлены по шкале «нормальная – ненормальная». И, наконец, четвертый слой образуют ответы, основанные на личностном переживании «правильности – неправильности» жизни.

По-видимому, эта система оценочных отношений имеет иерархическую структуру, где высшим регуляторным уровнем является личностное переживание «правильности – неправильности» жизни. Если индивид переживает свою жизнь как «правильную», то все остальные оценки как бы подстраиваются нее и теряют свое самостоятельное значение: «Жизнь правильная, хотя сейчас она совершенно ненормальная, тяжелая и плохая».

Принципиально важным является то, что при обсуждении идеи «правильности» и «нормальности» понятие переживания жизни расщепилось на две части.

С одной стороны, началось обсуждение «жизни как таковой», что выводит размерность жизни за границы самого индивида, превращая ее в предельную рамку существования Мира, делая Мир и Жизнь тождественными, слитными в единый конструкт «Жизнь Мира». В этом конструкте фиксируется некоторое базовое представление о том, как устроены Мир и Жизнь, причем, в обыденном сознании это единый нерасчлененный конструкт³. В этой предельной психологической рамке Мир образует универсум внешнего пространства, и там происходит Жизнь, которая осуществляется по каким-то своим, внутренним законам. Переживание своей личной включенности в глобальный процесс Жизни Мира является базовым чувством сопричастности и укорененности в бытии.

³ Различение этих конструктов осуществляется только в рафинированном философском мышлении

Утрата этого чувства становится тяжелейшим личностным кризисом существования, который в сознании индивида фиксируется в виде переживания того, что «Жизнь проходит мимо».

С другой стороны, жизнь обсуждалась как сугубо внутренний процесс существования личности, превращая индивида в субъекта собственной жизни и жизнедеятельности. Жизнь индивида обсуждается как «собственная», то есть такая, чем «Я» может управлять и распоряжаться. Это означает, что жизнь индивида в залеге «моя жизнь» теряет свою чистую процессуальность и опредмечивается в форме **ментального образа собственной жизни**. В ходе исследования было выявлено три способа построения (или три формы представленности в сознании) ментального образа собственной жизни:

- «Я во временной перспективе», где жизнь индивида раскрывается ему самому в виде жизненных событий или изменений жизненных ситуаций, структурированных относительно условной оси времени жизни. Индивид структурирует собственную жизнь через установление фиксированных временных точек изменений: «Через 3 года я вступлю в брак, еще через 2 у меня будет первый ребенок ... и т.д.», - то есть выстраивает жизненный план, который и детерминирует всю систему актуальных деятельностей.

- «Я в предметных условиях», где жизнь индивида раскрывается ему самому в виде жизненных условий и обстоятельств. Индивид структурирует собственную жизнь через установление фиксированных внешних предметных признаков успешности жизни: «Жизнь – это когда у тебя есть ... машина, деньги, возможность путешествовать ... дети, хорошая семья ... и т.д.», - то есть выстраивает в буквальном смысле образ, визуализированную «картинку» собственной жизни, которая служит мотивационным основанием развертывания конкретных деятельностей и основанием субъективной оценки успешности жизни.

- «Я в деятельности», где жизнь индивида раскрывается ему самому в виде значимых деятельностей и сфер приложения жизненных усилий. Индивид структурирует собственную жизнь через установление фиксированных интересов: «По жизни я хочу заниматься ..., Я всю жизнь буду делать ... и т.п.», - то есть выстраивает образ себя в различных сферах жизни и видах деятельности, который служит основанием поиска конкретных форм самореализации.

Полученные данные позволяют сделать ряд предварительных выводов:

Во-первых, образ жизни является сложным ментальным конструктом, то есть возникает и функционирует как нерелексивное психологическое образование, которое плохо поддается

осознаванию и переживается, по-преимуществу, на образно-метафорическом уровне, без его «перевода» в когнитивные или знаниевые структуры.

Во-вторых, в функциональном плане образ жизни представляет собой относительно целостный и согласованный набор схем организации жизнедеятельности, которые в сознании индивида функционируют как образы-образцы «должного» быта, межличностных отношений, социальных взаимодействий, поведения и деятельности.

В-третьих, в структурном плане образ жизни строится как единство базовых представлений индивида об универсуме Жизни и о себе, что находит свое отображение в двойственном недифференцированном конструкте «Я-в-жизни» // «Моя жизнь» (в обычном сознании: «Я-по-жизни»).

В-четвертых, в генетическом плане исходной единицей («клеточкой») образа жизни является идеализованный ценностно-оценочный конструкт: «правильная жизнь». Идея «правильности» может наполняться различным содержанием и в этом качестве она становится основанием для формирования системы личностных ценностей (ценностных ориентаций) и глобальным основанием оценочного отношения индивида ко всем формам осуществления жизнедеятельности – своей личной, окружающих, социума, человечества и т.п. На социальном уровне жизнерализации идея правильности дополняется идеей «нормальности»⁴, которая строится через фиксированную сравнительную оценку уровня и качества жизни разных социальных групп.

Дальнейшее исследование строилось в двух направлениях: углубление в содержательные аспекты идеи правильности жизни и понятийная проработка «Жизни» как психологической категории.

Выше уже отмечалось, что базовые идеи оказались очень плохо поддающимися рефлексивному анализу в силу их «самоочевидности», то есть они переживаются как нечто «само собой разумеющееся» на уровне здравого смысла. Этот факт самоочевидности базовых идей позволяет предположить, что их становление в индивидуальном сознании происходит по механизму трансляции архетипа, а не через усвоение знаний или философских категорий⁵.

⁴ Идея нормальности жизни по своему функционированию и содержанию не совпадает с принципом нормативной организации социальной жизни

⁵ Эта гипотеза тем более правомерна, если учесть, что контингент участников ОДИ составляют квалифицированные специалисты в области гуманитарных и социэкономических профессий, имеющих весьма солидное философско-психологическое образование

Проверка этой гипотезы потребовала построения внутри общего игрового пространства ОДИ создания особого условного пространства, которое можно назвать: «как бы в жизни». Создание такого пространства игры-в-игре позволяет решить несколько чрезвычайно сложных в методическом плане задач. Во-первых, отсеять все попытки участников обсуждать проблему на конкретных примерах, типа: «Я знаю случаи, когда ...». Это связано с тем, что на уровне обыденного сознания по любому поводу можно привести неограниченное количество прямо противоположных примеров, что ни к чему не приводит, кроме банального утверждения: «Да, бывает по-всякому». Во-вторых, останавливать апелляцию к известным научным объяснительным моделям, что характерно для преподавателей вузов, и заставляет участников обратиться к собственным ментальным структурам и интуициям. В-третьих, включать участников в осуществление непосредственно игровых действий, а не в обсуждение возможных действий. В-четвертых, имитировать в игровом пространстве реальность с любой степенью условности, а не воспроизводить ее.

Результаты этой серии игр⁶ показали, что идея правильности жизни может содержательно обсуждаться в двух основных вариантах: как развертывание самой идеи, то есть ее идеального (идеализованного) наполнения, и как возможности ее реализации в реальной социальной жизни.

Путь идеализации показал, что за обыденным представлением о правильности жизни лежит более глубокая идея – идея справедливости. Причем, справедливость рассматривается не в вульгарном социально-экономическом смысле, а как принцип организации Мира в целом и всего универсума Жизни. Отметим, что такое понимание справедливости очень близко к ее трактовке в греческой философии и, частично, к более поздней теософской трактовке в христианстве. Такая трактовка означает, что Мир как макрокосм и Жизнь как его процессуальная реализация существуют по закону (принципу) справедливости, а человек как микрокосм и его индивидуальная жизнь должны соответствовать этому закону. Для нас совершенно неожиданным и чрезвычайно важным оказался вывод участников обсуждения, что только в случае подчинения личной жизни закону справедливости человек может достичь состояния счастья как цели и смысла индивидуального существования. В этом контексте особо жесткое столкновение мнений произошло вокруг вопроса о возможности индивида устанавливать справедливость, то есть, может ли индивид быть субъектом особого действия, которое маркируется и воспринимается как

⁶ Частично результаты по психологическому строению игры как особого коммуникативного пространства жизни были опубликованы ранее, см. //

«справедливое»: справедливое решение, справедливый поступок и т.п. разброс мнений оказался весьма существенным, но их можно скомпоновать по двум основным параметрам. С одной стороны, это параметр оптимизма // пессимизма, где оптимистический полюс занимает утверждение, что «справедливость всегда восторжествует», а пессимистический полюс занимает утверждение, что «нет на Земле справедливости». С другой стороны, это параметр внутреннее // внешнее, где полюс внутренней заданности занимает утверждение, что «каждый человек устанавливает справедливость в меру своего понимания», а полюс внешней заданности занимает утверждение, что «справедливость нам дана в Божьем творении, в Его заповедях и Его суде».

Введение этих параметров позволяет все многообразие мнений о справедливости⁷ свести к единой типологической матрице (см. табл.1).

Таблица 1.

Типология суждений о справедливости

Параметры	Внутреннее	Внешнее
Оптимизм	Личность как носитель справедливости	Мир, сам по себе или по воле Божьей гармоничен и справедлив
Пессимизм	Субъективизм уничтожает справедливость	Мир жесток и в нем нет справедливости

Итак, мы установили, что в обыденном сознании образ жизни задается через нерелексивный идеализованный конструкт правильности устройства универсума Мира и Жизни, с которым идентифицируется индивид. Этот конструкт задает индивиду набор базовых схематизмов организации жизнедеятельности и служит основанием для глобального ценностно-оценочного отношения ко всем формам осуществления жизни по критерию справедливости. Соблюдение этого критерия как принципа реализации жизнедеятельности является обязательным условием (возможно, единственным) достижения счастья как смысла жизни.

Однако, именно реализация идеи или принципа организации жизни на уровне практической жизнедеятельности оказывается весьма затруднительным, так как в содержании идеи имплицитно не заложено описание конкретных жизненных ситуаций, условий

⁷Надо заметить, что в психологических исследованиях проблема справедливости фактически отсутствует. Так, например, даже в известных и широко используемых опросниках по ценностным ориентациям справедливость даже не упоминается.

или обстоятельств действия, которые задают пространство выбора и принятия решений. Поэтому реализация жизненных принципов предполагает наличие в сознании индивидов некоего опосредующего звена, которое бы и давало ориентиры построения действия в конкретных жизненных обстоятельствах.

Для выявления этого опосредующего фактора мы в исследовании поставили перед участниками ОДИ задачу на иллюстрацию⁸ действия в соответствии с определенным жизненным принципом. Были апробированы и варианты с заданием на прямую демонстрацию или пример из жизни, но оба эти варианта оказались не продуктивными, так как не давали ответ на вопрос о том, как субъект строит это действие. Задача на иллюстрирование вызвала серьезные затруднения, так как предполагает выход субъекта в некое условное пространство, где объект мышления становится предметом особых культурных действий: мифологизации, эстетизации или этизации. Но после разъяснения смысла и структуры этих действий процесс сдвинулся, и дальнейшая работа оказалась очень продуктивной.

Участники ОДИ выполняли это задание в микрогрупповом формате и практически во всех микрогруппах спонтанно (без специальных действий игротехников) произошел сдвиг в способе работы от рационализованного и схематизированного мышления к условно-игровой форме театрализации. По-видимому, можно утверждать, что именно театрализация позволяет соединить в одном процессе и реальность ситуаций жизнедеятельности, и их культурное осмысление⁹. Иллюстрирование идеи правильности жизни развернулось фактически в несколько этапов. Вначале практически все группы обратились к какому-либо культурному прототипу (мифологический герой, праведник, известный литературный персонаж и т.п.), где изначально представлены мифологический, этический и эстетический аспекты жизнедеятельно-

⁸ Иллюстрация, как нами было показано ранее в исследованиях структуры сознания //, является одним из базовых психологических механизмов понимания содержания мыслительных (когнитивных) конструктов за счет их «перевода» в образно-метафорическую форму. В этом плане иллюстрация является одним из культурных средств интрапсихической интерпретации, то есть позволяет индивиду в своем собственном сознании представить один и тот же материал дважды: вначале как знаниевый конструкт, а затем – как личностно значимый образ воображения или метафору. Наличие такого «двойного знания», собственно, и обеспечивает субъективное переживание понимания познавательного объекта.

⁹ По-видимому, здесь мы находим четкое подтверждение концепции В.М.Розина, что театр исторически возникает как культурный инструмент публичной проблематизации нерелексивных нормативных оснований жизни социума, то есть тех оснований, которые в данное время и в данном социуме считаются правильными для построения жизни и взаимодействий.

сти. Однако такое обращение к прототипу оказалось весьма формальным, то есть участники не могли содержательно соединить жизнедеятельность прототипа и свою собственную жизнь¹⁰. На следующем шаге участники обратились к реальным социальным индивидам, которые для них, в тот или иной период их жизни, выступили в качестве живого образа-образца правильности жизни. Характерно, что при развернутом описании такого образа-образца в тексте обязательно появлялись те же три культурные формы – мифологизация, этизация и эстетизация личности-носителя. Причем, в создаваемой мифологеме часто происходит специфическое «присоединение» образа-образца реальной личности к некоторому культурному прототипу через введение метафоры (он/она как ...). И только на третьем шаге начало происходить осознание самого себя как носителя идеи правильности жизни.

Осознание самого себя как носителя идеи правильности жизни оказалось зоной чрезвычайно сильной проблематизации, связанной с внутренней необходимостью ответа на возникающие вопросы: «Действительно ли я живу правильно? Оценивают ли другие люди мою жизнь как правильную? Есть ли сейчас в моей жизни другие люди, чью жизнь я оцениваю как правильную?». Даже сама постановка этих вопросов оказалась весьма болезненной в психологическом плане, и хотя ответы на них не входили ни в предмет нашего исследования, ни в структуру ОДИ, мы фиксировали возникавшую личностную проблематизацию¹¹ через резкое увеличение количества и кардинальное изменение качества обращений участников к психологам-консультантам.

Теперь мы еще раз можем подвести некоторые итоги исследования проблематики образа жизни.

1. Психологическим основанием построения образа жизни, как на индивидуальном, так и на групповом (социальном) уровнях является базовый концепт «правильности», который представлен как ментальная схема организации процессов универсума Жизни и жизнедеятельности индивида. Внутренняя согласованность этого концепта дает индивиду переживание собственной «укорененности» в жизни и полноценности собственной жизни, что можно зафиксировать через вербализованную формулу: «Я живу свою жизнь в этом Мире». Рассогласование базового концепта заключается в деформации как минимума одного из трех компонентов

¹⁰ Это означает, что схема организации действия прототипа напрямую «не надевается», по образному выражению Г.П.Щедровицкого, на конкретного субъекта действия.

¹¹ Речь идет не о проблемах, с которыми сталкивается индивид, а именно о проблематизации, как состоянии сомнения в правильности оснований собственных действий и/или жизнедеятельности в целом.

этой формулы и приводит к тому, что принято называть экзистенциальным кризисом личности:

- «Я живу» может расходиться с «Я-концепцией» индивида, что выражается во внутреннем переживании «Я живу, как будто бы это вообще не я, а какой-то ... автомат, машина, монстр ...»;

- «Своя жизнь» может проблематизироваться по субъектному основанию и переживаться как вынужденная и вообще «чужая», то есть чуждая мне как субъекту жизнедеятельности, вплоть до полного отчуждения от собственной жизни: «Это вообще не жизнь, а какое-то ... существование ...»;

- «Этот Мир» может распадаться на две принципиально несовместимые «картинки» – перцептивную и идеализованную, между которыми нет связей и переходов, что выражается в переживании реального Мира как бесконечного хаоса и угроз собственному существованию.

2. Концепт правильности жизни имплицитно содержит в себе идею справедливости как принципа устройства Мира и критерия максимально обобщенной ценностной оценки всех форм и способов реализации жизни. В этом качестве принципа жизнедеятельности справедливость является базовым условием достижения и переживания счастья, как цели и смысла жизни. Фиксация в структуре образа жизни функционального места «цели жизни» обеспечивает переживание индивидом себя самого как субъекта собственной жизни и позволяет вводить категорию жизнедеятельности как форму их реализации. Кроме того, наличие цели жизни предполагает и получение соответствующего результата «для себя». Переживание жизни как справедливой//несправедливой является существенным компонентом качества жизни, независимым от уровня жизни, исчисляемого в количестве жизненных благ.

3. Концепт правильности жизни всегда конкретизируется в наборе социальных образов-образцов как носителей этого концепта. Установление и принятие таких образов-образцов обеспечивает относительную устойчивость и воспроизводимость образа жизни. В этом плане жизнь носителя концепта правильности перестает быть «жизнью для себя», а становится «жизнью для других». Это означает, что если цели жизни всегда лежат в сфере собственного «Я», то подлинные результаты всегда лежат вне моего «Я», в признании и принятии «Другим» результатов моей жизни и деятельности как правильных. По-видимому, и на социальном, и на индивидуальном уровнях существует общий психологический механизм признания и принятия индивидуальной жизни как образа-образца правильности. Этот механизм осуществляется через использование трех базовых культурных форм (способов) интерпретации жизнедеятельности:

- мифологизация личности и его жизнедеятельности, которая заключается в их наделении статусом прототипа;

- этизация личности и его жизнедеятельности, которая заключается в их наделении способностью различения добра и зла (справедливости):

- эстетизации личности и его жизнедеятельности, которая заключается в их наделении чертами идеального и совершенного.

4. Можно утверждать, что переживание жизни как существования, заданное формулой «Я живу свою жизнь в этом Мире», обретает осмысленность только через различение целей и результатов собственной жизни, где цели лежат в плоскости «для себя», а результаты – в плоскости «для других». Если это различение ввести в общую формулу, то она будет выглядеть следующим образом: «Я живу свою жизнь в этом мире для себя и других людей». Если цели и результаты жизни не находятся индивидом или обесцениваются, то у индивида формируется глобальная негативная оценка всей своей жизни: «Жизнь прожита зря». Причем, это не просто негативная оценка себя или своей жизни и даже не просто экзистенциальный кризис, а это личностный крах и катастрофа, поскольку реально признается, что этот «Я» прожил свою жизнь зря. Существенно, что такое переживание личностного краха может наступить в любой момент жизни независимо от возраста¹², а выход из него предполагает глубинную ревизию и пересмотр ценностных оснований своей жизнедеятельности¹³.

5. Личностный рост индивида и его становление как субъекта жизнедеятельности связано с последовательным прохождением пяти фаз развития:

- поиск и следование различным образам-образцам правильной жизни;

- формирование собственного концепта справедливости и утверждение правильности собственной жизни;

- утверждение себя как образа-образца правильной жизни для других;

- рефлексивное осмысление факта принятия//непринятия другими моего концепта правильности жизни (меня как образа-образца правильной жизни);

¹² Какая-то нижняя возрастная граница, конечно же, существует и она связана с уровнем сформированности рефлексивной способности индивида. В принципе это проблема переживания смерти и она была предметом отдельной исследовательской ОДИ

¹³ Возможно, именно такое переживание жизненного краха является одной из существенных причин суицида, так как закрывает для индивида возможность увидеть осмысленное будущее, ради которого стоит жить. Однако это предположение требует серьезной эмпирической проверки.

- утверждение личностной ценности и значимости других людей как образцов-образцов правильной жизни в качестве своих Учителей жизни.

6. Категория образа жизни, по-видимому, является ключевой для построения общепсихологической теории жизни в тех понятийных измерениях, которые были заявлены в начале статьи. В первую очередь, речь идет о таких понятиях, как смысл и цель жизни, индивидуальный стиль жизни, качество жизни и другие.

7. Предложенная модель образа жизни, как нам представляется, открывает хорошие перспективы разработки новых технологий для психологических практик работы с людьми в сложных жизненных обстоятельствах, в ситуациях жизненной неопределенности, утрат, горя и т.п. Однако такое технологическое продвижение предполагает разработку некоторой типологии или классификации различных видов образа жизни с выделением конкретных измеряемых параметров. На сегодняшний день эта задача еще далека от своего решения, что, собственно, и составляет предмет дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Соціально-психологічні засади становлення екологічно орієнтованого способу життя особистості : монографія / Ю.М. Швалб, О.Л. Вернік, О.О. Вовчик-Блакитна, О.В. Рудоміно-Дусятська [та ін.]; за ред. Ю.М. Швалба. – К.: Педагогічна думка, 2015. – 216 с.
2. Еколого-психологічні чинники якості життя в умовах розвитку сучасного суспільства : Колективна монографія / : монографія / Ю.М. Швалб, О.Л. Вернік, О.О. Вовчик-Блакитна, О.В. Рудоміно-Дусятська [та ін.]; за ред. Ю. М. Швалба. – Кіровоград : «Імекс-ЛТД», 2013. – 208 с.
3. Эколого-психологические факторы современного образа жизни : Коллективная монография / : монография / Ю.М. Швалб, А.Л. Верник, О.Н. Гарнец, М.М. Заброцкий [и др.]; под ред. Ю. М. Швалба. – Житомир : Изд-во ЖДУ им. И. Франко», 2009. – 462 с.

Spysok ispolzovanih istochnikov

1. Social'no-psyhologichni zasady stanovlennja ekologichno orijentovanogo sposobu zhyttja osobystosti : monografija / Ju.M. Shvalb, O.L. Vernik, O.O. Vovchik-Blakytna, O.V. Rudomino-Dusjats'ka [ta in.]; za red. Ju.M. Shvalba. – K.: Pedagogichna dumka, 2015. – 216 s.
2. Ekologo-psyhologichni chynnyky jakosti zhyttja v umovah rozvytku suchasnogo suspil'stva : Kolektyvna monografija / : monografija / Ju.M. Shvalb, O.L. Vernik, O.O. Vovchik-Blakytna, O.V. Rudomino-Dusjats'ka [ta in.]; za red. Ju. M. Shvalba. – Kirovograd : «Imeks-LTD», 2013. – 208 s.
3. Jekologo-psiologicheskie faktory sovremennogo obraza zhizni : Kollektivnaja monografija / : monografija / Ju.M. Shvalb, A.L. Vernik, O.N. Garnec, M.M.

Zabrockij [i dr.]; pod red. Ju. M. Shvalba. – Zhitomir : Izd-vo ZhDU im. I. Franko», 2009. – 462 s.

Швалб Ю.М. Исследование личностных детерминант образа жизни

В статье утверждается наличие перехода к новому объекту психологических исследований, который связан с фокусировкой внимания на процессах жизни личности и, в связи с этим, рассматриваются возникающие теоретико-методологические проблемы. Предлагается использование метода организационно-деятельностных игр для исследования сложных популятивных объектов, к которым, в частности, относится феномен образа жизни как устойчивой формы организации жизнедеятельности индивидов и групп. Описаны процедура и результаты исследования на уровне эмпирического материала и категоризации основных понятий. Показано, что образ жизни детерминируется системой ведущих идей устройства Мира и Жизни, которые образуют базовые конструкты сознания и обеспечивают развертывание жизнедеятельности личности как надситуативной целостности.

Ключевые слова: образ жизни, цель жизни, переживание жизни, методология исследования, организационно-деятельностная игра.

Shwalb Y. Research of personality determinants of life activities

The article states the presence of the transition to the new object of psychological research, which is associated with focusing attention on the life of the individual processes and, therefore, are considered emerging theoretical and methodological problems. It is proposed to use the method of organizational activity games for the study of complex populyativnyh objects to which, in particular, to the phenomenon of lifestyle as a stable form of organization of life of individuals and groups. We describe the procedure and the results of a study on the level of empirical data and the categorization of the basic concepts. It is shown that the system is determined by lifestyle, the leading ideas of Peace and Life devices that form the basic constructs of consciousness and allow the deployment of life as a person of integrity suprasituational.

Keywords: lifestyle, purpose of life, life experience, research methodology, organizational-activity game.